

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Политическое управление массовыми протестными акциями в предвыборной ситуации

Калинин Владимир Александрович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия*

E-mail: vk.government@gmail.com

На Всемирном экономическом форуме, проводимом ежегодно в швейцарском Давосе, на первое место в 2012 году вышла тема глобальных рисков связанных с тремя основными явлениями последних трех-пяти лет: разочарование людей и протестная активность, ненадежность правил, установленных с начала 90-х годов и растущее влияние на реальность со стороны виртуального мира. Все нынешние глобальные вызовы, так или иначе, можно связать с этими тремя явлениями. Структура социума, технических прогресс, в первую очередь в сфере коммуникаций начали меняться с еще большей частотой и сформировавшаяся ранее система прогнозирования более не отражает действительной ситуации.

В 2009-2010 гг. первое место занимали экономические проблемы[1], в 2011 году на верхнюю строчку рейтингов ставились природные катаклизмы, и по прогнозу экспертов ВЭФ на первое место в 2012 году выйдет вновь группа экономических глобальных рисков, которые станут итогом проблем в социальной, геополитической, технологической и экологических сферах. К вышеуказанным рискам в условиях российской действительности добавился риск внутривластной нестабильности, вызванный выборами 2011/2012 гг., их результатами и интерпретацией этих результатов

Принимая во внимание успехи в борьбе с последствиями, продолжающегося мирового кризиса в российской экономике, для обновленной после очередного выборного цикла российской власти, основным вызовом можно назвать запрос общества на комплексную политическую модернизацию. Общеизвестное на мировом уровне отставание ранее созданных систем управления обществом и государством (норм, правил, стандартов, протоколов) в российской реальности носит катастрофический характер.

За несколько месяцев до декабрьских выборов в Государственную Думу шестого созыва среди экспертов и простых граждан не было тех, кто сомневался в убедительной победе В.В.Путина, однако неожиданно вспыхнувшие протесты после всенародного голосования 4 декабря продемонстрировали уязвимость позиций «кандидата 1». В конечном счете, в победе В.В.Путина по-прежнему никто не сомневается, но вопрос количества туров необходимых для победы стоит весьма остро. Российская экономика по-прежнему следит за мировыми ценами на нефть, падение которых поставит крест на бюджетном профиците, социальных обязательствах и 4-5%-ом[2] годовом росте.

Протестные акции конца 2011 – начала 2012 года являются принципиально новым явлением для российской политики. За последние 10 лет можно вспомнить лишь несколько разовых «акций» – массовые беспорядки на Манежной площади в июне 2002 года и в апреле 2011 года, кризис в Кондапоге в 2006 году, митинги за отставку губернатора Калининградской области Г.В.Бооса в январе 2010 года, перекрытия магистралей

жителями моно-городов – которые никаким образом нельзя связать в одну цепочку событий из-за разности в причинах конфликтов. В большинстве случаев все конфликты заканчивались мирно и без жертв, что также является особенностью России.

В качестве иллюстраций массовых протестов с жертвами и уличными беспорядками можно привести западные примеры последнего времени – массовые беспорядки и поджоги во Франции в 2005, беспорядки и погромы в Греции в 2008, поджоги и грабежи в Великобритании в 2011. Помимо этого следует отметить, что практически все саммиты Большой Восьмерки (G8) и Большой Двдцатки (G20) сопровождались акциями антиглобалистов – последний пример Канада в 2010 году.

Недопущение открытого противостояния, погромов, поджогов, драк с полицией является целью организаторов пост-выборных протестных акций в России. Несмотря на то, что представители власти заявляют о заслугах в предотвращении конфликтов и контроле над ситуацией, необходимо понимать, что их заслуги можно сравнить с заслугой кареты, которую тянет лошадь. Иными словами, добровольный отказ идти на открытое противостояние со стороны участников, например движения «За честные выборы», не может быть отнесен на счет эффективных мер со стороны представителей власти. И забывать о зыбкости положения 2-3 тысяч сотрудников полиции, охраняющих 50-60 тысяч участников митингов, не стоит ни на минуту.

Ответная реакция правительства производит впечатление спонтанной и часто противоречивой. Как это ни странно, одним из первых шагов, предпринятых Кремлем в декабре, стал призыв Д.А.Медведева к восстановлению системы губернаторских выборов, отмененных в 2004 году. В настоящее время этот законопроект находится на рассмотрении в Государственной Думе[3].

О фактической реакции властей, такой как ввод войск, усиление режима на значимых объектах и прочим функционале аппарата принуждения говорить не приходится в силу того, что все акции оппозиции проходят после согласования и в рамках закона, и, как это было уже не однократно, сами по себе мотивируют власти городов и субъектов Федерации давать разрешения без дополнительных задержек и напряженности, оказывая давление численным превосходством над силами правопорядка.

Все действия нынешних протестующих являются политическими, так как любой поведенческий акт, смысл которого можно интерпретировать как участие человека в воспроизводстве, развитии и изменении политической реальности[4].

Для поиска ответа на вопрос, почему граждане совершают данные политические действия, могут быть использованы различные теории мотивации. Назовем некоторые, наиболее распространенные:

Теории потребностей. Сторонники этих теорий в качестве главной причины, объясняющей поступки человека, называют его потребности, определяемые как особое внутреннее состояние организма, испытывающего нужду в чем-либо. Стоит вспомнить опять основных видов потребностей человека выделенных А.Маслоу.

С точки зрения представителей диспозиционных теорий личности склонны объяснять поведение человека, направленность его выбора устойчивостью некоторых личностных черт, формирующих предрасположенности (диспозиции) к определенным видам социальных и политических действий. Сторонники ситуационистских теорий мотивации подчеркивают, что стимулирующее воздействие оказывает не столько объективная ситуация, сколько ее субъективное восприятие. Л.Росс и Р.Нисбетт указывают, что

на выбор человеком линии поведения оказывает очень сильное влияние та конкретная ситуация, в которой он оказался[5]. Ситуация становится внешним стимулом, который провоцирует индивида на то или иное действие.

До 10 декабря уличные протесты воспринимались как выступления маргинальной части общества и требовали использования проверенных на регулярных акциях движения «Стратегия-31» силовых методов подавления акций, арестов организаторов и регулярных отказах в согласовании места и времени проведения акций. Освещение в официальных СМИ данных акций носило минимальный характер и было заметно лишь в материалах некоторых печатных изданиях ИД Коммерсантъ, «Ведомости» и «Новая газета» на кабельных телеканалах Дождь и "Совершенно секретно" и новостных выпусках радиостанций «ЭХО Москвы» и Коммерсант ФМ.

Проведенное исследования показало, что после 10 декабря стратегия построения диалога между властью и представителями общественности изменилась. Однако, эти изменения носят уже не репрессивный характер, а характер взвешенного диалога, демонстрируя положительные последствия массовых протестов в России.

Литература

1. «Ведомости»: http://www.vedomosti.ru/finance/news/1472898/internet_opasen
2. РБК: <http://top.rbc.ru/economics/28/11/2011/627184.shtml>
3. Николай Зубов: Они о нас // Журнал "Коммерсантъ Власть 7 (961), 2012 с.10-11
4. Г.В.Пушкарева «Политический менеджмент», Учеб. пособие. - М.: Дело, 2002. -400 с.
5. Л.Росс, Р.Нисбетт. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. М.,1999